

ЭКОСИСТЕМА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: РОССИЯ НА ПУТИ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ ПЕРВЕНСТВУ

Получено: 14.08.2020 Поступило после рецензирования: 14.09.2020 Принято: 28.09.2020

УДК 330.47: 338.27 JEL O14 DOI 10.26425/2658-3445-2020-3-3-45-52

Кузнецов Николай Владимирович

д-р экон. наук, канд. техн. наук, директор Научно-исследовательского института Управления цифровой трансформацией экономики, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9897-1531

e-mail: nv_kuznetsov@guu.ru

Лесных Юлия Георгиевна

д-р экон. наук, доцент, профессор, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет», г. Краснодар, Россия

ORCID: 0000-0001-9990-1199

e-mail: lesnih-u@mail.ru

Прохорова Татьяна Андреевна

Администратор, Научно-исследовательский институт Управления цифровой трансформацией экономики, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9681-6260

e-mail: ta_prohorova@guu.ru

АННОТАЦИЯ

Проанализированы современное состояние и тенденции процессов цифровизации экономики в Российской Федерации, а также сопоставлены уровни проникновения цифровых технологий в структуру экономики России и зарубежных стран-конкурентов. В качестве основы принята задача достижения технологического первенства по ключевым секторам цифровой экономики. Показано, что хотя Российская Федерация занимает заметное положение в мире по уровню внедрения цифровых технологий, в группу стран-лидеров в процессах цифровизации она не входит. По состоянию на конец 2019 года можно констатировать, что Россия, при условии продолжения нынешнего курса, будет оставаться в числе стран «догоняющего развития». Показано, что отставание Российской Федерации наблюдается практически по всем составляющим процессов цифровизации. Усилия, которые прикладывало правительство страны в течение последних лет для ускорения процессов цифровизации, оказались недостаточными. Хотя они и принесли результаты, основные оппоненты России на мировой арене проводили более интенсивную политику в этом же направлении, что и обеспечило их нынешний отрыв.

Для достижения технологического первенства необходима кардинальная смена политики, которая должна переориентироваться на новые, более продуктивные, чем нынешние, механизмы разработки и внедрения новых цифровых технологий с одновременной интенсификацией как государственных, так и частных усилий. Положительный эффект даст также углубление отраслевой спецификации политики цифровизации. Кроме того, необходимо активное вовлечение в процессы цифровизации и усиление роли научных организаций (как академического, так и иного характера).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Доминирование, конкурентоспособность, лидерство, первенство, рейтинги, технологии, цифровая экономика, цифровизация.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кузнецов Н.В., Лесных Ю.Г., Прохорова Т.А. Цифровизация экономики: Россия на пути к технологическому первенству//Е-Management. 2020. № 3. С. 45–52.

БЛАГОДАРНОСТИ

Публикация подготовлена по проекту №3 «Анализ реализации разработанных планов правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в рамках договора пожертвования от 01 марта 2019 г. № 1154.

© Кузнецов Н.В., Лесных Ю.Г., Прохорова Т.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная.

THE ECOSYSTEM OF THE DIGITAL ECONOMY

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY: RUSSIA ON THE WAY TO TECHNOLOGICAL PRIMACY

Received: 14.08.2020   Revised: 14.09.2020   Accepted: 28.09.2020

Nikolai Kuznetsov

Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, of the Research Institute for Management of Digital Transformation of the Economy, State University of Management, Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-9897-1531

e-mail: nv_kuznetsov@guu.ru

Yulia Lesnykh

Doctor of Economic Sciences, associate professor, professor, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

ORCID: 0000-0001-9990-1199

e-mail: lesnih-u@mail.ru

Tatyana Prokhorova

Administrator, Research Institute for Management of Digital Transformation of the Economy, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9681-6260

e-mail: ta_prohorova@guu.ru

ABSTRACT

The article analyses the current state and trends of the processes of digitalization of the economy in the Russian Federation, and also collates the levels of penetration of digital technologies in the structure of the economy of Russia and foreign countries-competitors. As a basis, the set task of achieving technological superiority in key sectors of the digital economy has been adopted. The paper shows that although the Russian Federation occupies a prominent position in the world in terms of the introduction of digital technologies, it is not included in the group of leading countries in the digitalization process. As of the end of 2019, it can be stated that Russia, if the current course continues, will remain among the countries of “catching up development”. The authors show that the lag in the Russian Federation is observed in almost all components of digitalization processes. The efforts made by the government of the country in recent years to accelerate the digitalization processes have not been sufficient. Although they produced results, the main opponents of Russia on the world stage pursued a more intensive policy in the same direction, which ensured their current separation.

To achieve technological superiority, a cardinal change of policy is necessary, which should reorient to new, more productive than the current mechanisms for the development and implementation of new digital technologies with the simultaneous intensification of both state and private efforts. Deepening the industry specification of digitalization policies will also have a positive effect. In addition, it is necessary to actively engage in digitalization processes and strengthen the role of scientific organizations (both academic and other).

KEYWORDS

Competitiveness, digital economy, digitalization, dominance, primacy, ratings, superiority, technologies.

FOR CITATION

N.V. Kuznetsov, Yu.G. Lesnykh, T.A. Prokhorova. Digitalization of the economy: Russia on the way to technological primacy (2020) *E-Management*, 3 (3), pp. 45–52. DOI 10.26425/2658-3445-2020-3-3-45-52

ACKNOWLEDGEMENTS

The publication was prepared under the project No. 3 “Analysis of the implementation of the developed plans of the government program “Digital Economy of the Russian Federation” within the donation contract dated on March 1, 2019 No. 1154.

Внедрение цифровых технологий в экономику страны и повседневную жизнь происходит повсеместно. Изменения, которые влечет за собой этот процесс, заметны даже невооруженным глазом. Вместе с тем становится все более очевидно, что цифровые технологии, их дальнейшее развитие – не просто очередная волна научно-технической революции – цифровизация влечет за собой коренные перемены в технологическом укладе экономики. Уже сейчас использование результатов цифровизации может не только обеспечить беспрецедентное повышение скорости и качества всех производственных и коммерческих процессов, но и создать совершенно новые, до сих пор неизвестные нам возможности. Цифровая экономика способствует возникновению новых форм организации экономических и технологических процессов, реализации финансового обеспечения, построения новой культурной и социальной среды в обществе. Можно утверждать, что она определяет новую форму организации общества. Таким образом, первенство в разработке и внедрении цифровых технологий может в перспективе обеспечить стране, которая его достигнет, исключительное положение в международных экономических и геополитических отношениях.

Государственная политика Российской Федерации в сфере цифровизации предполагает вывод страны на лидерские позиции вплоть до обеспечения технологического доминирования. В то же время анализ результатов реализации этой политики показывает, что, несмотря на очевидные успехи во внедрении цифровых технологий, в общей массе их оказывается недостаточно для обеспечения доминирования страны на мировой технологической арене. Представляется важным на основе анализа процессов цифровизации в российской экономике выявить современный уровень развития цифровых технологий в стране и сопоставить его с общемировым, определив текущее положение России и оценив возможность достижения ею первенства.

Анализ научной литературы показал, что для определения современного уровня цифровизации экономики страны, в том числе его сопоставления с другими странами, сделано довольно много. Выявлены принципиально возможные модели политики цифровизации экономики страны и определены наиболее эффективные из них [Положихина, 2018], проведен комплексный анализ процессов цифровизации экономики России, определены основные пути ее развития и выявлены возможные препятствия [Петров, 2019], выполнен анализ возможности выхода России в число стран, которые делают наибольший вклад в цифровую экономику в мире [Истомина, 2019]. Рассматривались также проблемы создания эффективной, ориентированной на результат, системы управления государственными программами и проектами развития [Курбанова, 2019] и вопросы правового регулирования и защиты интеллектуальной собственности в цифровом мире [Головкин, Амосова, 2019]. Однако при этом можно заметить, что подавляющее большинство исследователей акцентирует свое внимание на внутренних проблемах цифровизации, в том числе на сдерживающих ее факторах. Однако, крайне мало исследований, ориентированных на сопоставление параметров цифровизации экономики России со странами, которые являются ее основными оппонентами на мировой арене.

По состоянию на начало 2020 г. существует несколько международных рейтингов, каждый из которых отражает ту или иную сторону процессов цифровизации (табл. 1).

Таблица 1. Положение Российской Федерации в международных рейтингах, оценивающих процессы цифровизации

Table1. Position of the Russian Federation in international ratings evaluating digitalization processes

Рейтинг	Место России в рейтинге
World Digital Competitiveness Ranking	38
PricewaterhouseCoopers (оценка для г. Москва)	4
Dentsu Aegis Network	11
Digital Evolution Index	40

Источник / Source: [Истомина, 2019]

Одним из наиболее часто цитируемых рейтингов является World Digital Competitiveness Ranking, последняя редакция которого отражает данные 2019 г. Лидером этого рейтинга является США, также высокие позиции занимают Сингапур, Швеция, Дания, Швейцария. Данный рейтинг составляют на основе 50 критериев, как статистических, так и результатов экспертной оценки. В число таких показателей входят оценка

уровня специальных знаний, развитие цифровых технологий в стране и ее общая готовность к цифровым трансформациям. В последнем случае речь идет в первую очередь про возможность имплементации новых цифровых технологий и их активное использование на практике. В данном рейтинге показатели, которые демонстрирует Российская Федерация, очень сильно отличаются между собой. По показателям развития и распространения в стране новых знаний, касающихся цифровых технологий, Россия занимает в общем перечне 22 место, тогда как по разработке новых цифровых технологий – 43-е. По косвенным параметрам – интенсивности изучения в школах и университетах профильных предметов – страна занимает 21 место, а по расходам на исследования в данном направлении – только 34-е. Слабые позиции у страны и по таким направлениям, как защита интеллектуальной собственности (40 место), развитие профильного законодательства (52 место), финансирование цифровой инфраструктуры (39 место). Проблемными направлениями остаются такие, как обеспечение технологического трансфера в данной сфере (57 место), а также разработка собственного программного обеспечения (53 место).

Еще одним важным рейтингом, который также раскрывает специфику развития цифровой сферы России и потенциал к достижению мирового первенства, является рейтинг, составленный консалтинговой компанией PricewaterhouseCoopers. Данный рейтинг делает акцент на изучении готовности к внедрению новых цифровых технологий не на уровне стран, а на уровне отдельных городов. Эксперты этого рейтинга оценивают возможности внедрения новых цифровых технологий в различных городах мира, а также их потенциал к использованию принципиально новых технологических решений. Ключевыми параметрами данного рейтинга являются: использование цифровых технологий в здравоохранении, образовании, а также в сферах культуры, туризма, обеспечения безопасности, в управлении инфраструктурой транспортной системы и коммунальной системы города. Согласно показателям данного рейтинга, наиболее подготовленным городом в отношении внедрения новых цифровых технологий, является Сингапур, за ним следуют Лондон, Шанхай, а за ними еще ряд мегаполисов. На четвертом и пятом месте находятся такие города, как Москва и Нью-Йорк.

Другим, часто используемым рейтингом, является рейтинг Dentsu Aegis Network. В нем при помощи анализа статистических данных и обобщения экспертных оценок характеризуется степень развития цифровой экономики в странах, при этом делает акцент на анализе таких направлений, как развитие цифрового правительства, разработка новых цифровых технологий, а также степень влияния цифровизации на человеческий капитал страны. В соответствии с этим рейтингом, к числу лидеров цифровой экономики относятся такие страны, как Норвегия, Швеция, Финляндия и Дания. Замыкают данный рейтинг «новые» страны Европы, в том числе Румыния и Болгария. Причиной такой градации стран стал тот факт, что распространение новых, цифровых технологий в Европе во многом определяется уровнем жизни – чем он выше, тем выше и уровень заинтересованности местного населения в технологических новинках. Россия в этом рейтинге занимает 11 позицию, в том числе благодаря хорошим показателям по таким направлениям, как кибернетическая безопасность, а также развитие цифрового правительства и цифровых технологий в системе здравоохранения. Также у российской экономики хорошие показатели по таким направлениям цифровизации, как информатизация и новые системы связи, развитие оптовой торговли при помощи цифровых технологий, а также новые технологии в строительной сфере.

Еще одним часто цитируемым рейтингом является Digital Evolution Index, который разрабатывается совместно компанией Mastercard и Школой права и дипломатии им. Флетчера. В рамках создания данного рейтинга сформирована система из 4-х факторов, которые обобщали более чем 170 различных показателей. В частности, в ней анализируются условия развития цифровой инфраструктуры, специфика доступа к сети «Интернет» для компаний и для граждан, спрос на новые цифровые технологии, интенсивность внедрения инноваций и т.п. Согласно результатам, полученным авторами этого рейтинга, наиболее развитыми странами в контексте создания и развития цифровых технологий являются такие государства, как Южная Корея, Швейцария, Финляндия, Великобритания, США. Россия занимает 40 место из 60-ти.

Существуют также менее известные, но, тем не менее, довольно объективные рейтинги, которые также отображают позицию России в сфере цифровизации и распространения цифровых технологий. К таковым следует отнести рейтинг НИУ «Высшая школа экономики», а также Глобальный индекс кибернетической безопасности. Данные рейтинги примерно повторяют те тенденции, которые уже были выявлены предыдущими исследованиями (это касается и общего ранжирования стран, и положения, собственно, Российской Федерации).

Ключевой проблемой, обуславливающей невысокие позиции России в рейтингах цифровизации обусловлены малым участием российских компаний на международном рынке высоких технологий. Статистика ОЭСР показывает, что по состоянию на 2018 г. доля российских высокотехнологических компаний на международном рынке высоких технологий составляет всего 0,3 %. При этом доля США – 35 %, Японии – 20 %, Германии – 13 %, Китая – 12 %, а Южной Кореи – 5 %. Наглядным показателем реальных технологических возможностей российской экономики является то, что в России минимальное значение промышленных роботов на каждые 10 тыс. занятых: при среднемировом значении в 65 роботов, в России на это количество рабочих – всего 2 робота. При этом в Южной Корее – 478 роботов, в Японии – 314, в Германии – 292, в США – 64, а в Китае – 36 [Аптекман и др., 2017].

Проводимые опросы топ-менеджмента российского бизнеса показывают, что большинство крупных российских компаний уже стали на путь цифровизации¹. Однако на практике в подавляющем большинстве случаев она носит спонтанный характер и ее основная модель заключается в покупке чужих технологий и их адаптации для своих нужд. Российские предприниматели практически не выступают с инициативами разработки новых цифровых продуктов, новых решений, они даже не стремятся предложить новые форматы делового сотрудничества в данной сфере. В подавляющем большинстве случаев процесс цифровизации сводится к тому, чтобы масштабировать уже готовые решения, попутно извлекая из них прибыль. К тому же большинство российских предпринимателей смотрят на новые цифровые технологии только с позиций монетизации или выстраивания коммуникаций с клиентами, игнорируя действительно новые возможности по реорганизации управленческой системы. В то время как зарубежные предприниматели интенсифицируют свои усилия в таких направлениях, как интернет вещей, а также развитие роботизированных технологий, российские предприниматели предпочитают базовый уровень компьютеризации, а также использование возможностей Интернета для продвижения на рынок своей продукции. Другими словами, зачастую в российской предпринимательской среде наблюдается базовый уровень понимания потенциала цифровых технологий.

В основной своей массе российские компании обращаются к цифровым технологиям с единственной целью – снижение операционных издержек. При этом основная доля компаний сегодня не готова инвестировать в цифровые технологии сколь-либо серьезные финансовые ресурсы. Опрос показывает, что основная масса компаний ориентируется на ежегодные объемы инвестиций в пределах 100 млн руб.² При этом большинство компаний ориентируются на те технологии, которые способны окупить себя в течение ближайших двух лет. Очевидно, что с такими подходами речь не может идти о радикальном технологическом обновлении. Для обеспечения достижения Россией технологического первенства в сфере цифровой экономики необходимо, прежде всего, интенсифицировать переход экономики (в том числе частного сектора) на новую технологическую основу.

Данные Глобального индекса перехода страны на цифровые технологии говорят о том, что в целом Российская Федерация существенно отстает от стран, которые являются ее основными политическими и экономическими оппонентами на мировой арене (табл. 2).

Таблица 2. Глобальный индекс перехода страны на цифровые технологии и позиции в нем Российской Федерации

Table 2. Global index of the country's transition to digital technologies and positions of the Russian Federation in it

Страна	Позиция в рейтинге	Баллы
США	1	85
Швейцария	2	83
Швеция	3	81
Сингапур	4	78
Дания	5	75
Япония	6	75
Финляндия	7	75

¹ КМРГ (2019). Цифровые технологии в российских компаниях: результаты исследования КМРГ в 2019 г. Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (дата обращения: 20.07.2020).

² Там же.

Окончание табл. 2

Страна	Позиция в рейтинге	Баллы
Норвегия	8	74
Великобритания	9	74
Нидерланды	10	74
...	...	...
Российская Федерация	41	49

Источник / Source³

Отметим, что основным драйвером развития цифровых технологий в предпринимательской сфере нашей страны сегодня является банковский сектор. Перевод технологических цепочек банков в цифровой формат способствует тому, что уровень цифровизации бизнес-процессов в стране в целом повышается. Переводятся в электронную форму платежные услуги, системы коммуникации между банками и их клиентами. Собственно, российские банки зачастую просто копируют те модели цифровизации, которые уже активно используют банковские структуры в ведущих странах мира. Уровень конкуренции между банками таков, что у участников этого рынка практически нет других опций, кроме как активно использовать новейшие технологии для оптимизации своей деятельности.

Качество цифровой среды в России в целом отстает от стран, на которые принято равняться и которые считаются экономически развитыми (например, страны ОЭСР). Частично причинами такого положения дел является явно недостаточный уровень развития цифровой инфраструктуры, а также соответствующей «цифровой культуры». Хотя в бытовом отношении цифровые технологии в мире распространяются более-менее одинаково, все-таки в более широком смысле в российском обществе цифровые технологии не укоренились так прочно, как в европейском или американском. Например, в российском делопроизводстве все еще очень широко используют мокрые печати и бумажные носители. Другими словами, электронный документооборот, облачное хранение данных, и другие производственные и бизнес-процессы в России еще не столь прочно укоренились, как в странах, которые принято считать лидерами цифровизации. Еще одним важным фактором, который сдерживает развитие цифровой среды в Российской Федерации, является определенный скепсис по отношению к цифровым технологиям и в предпринимательских кругах, и в самом обществе. В первую очередь речь идет о вопросах безопасности и сохранности личных данных, защищенности от разного рода мошенничества и недобросовестных действий. Те или иные опасения по этому поводу испытывают более чем 56 % руководителей компаний⁴.

Достижение общего высокого показателя цифровизации для страны невозможно без ликвидации так называемого «цифрового неравенства», выражающегося в технологической диспропорции отдельных регионов. Причем в России это неравенство проявляется в двух аспектах: как в общепринятом понимании, то есть как различный уровень доступа населения и предпринимателей к цифровым технологиям, так и в виде неравномерной интенсивности внутренней политики цифровизации в стране в принципе (различном уровне активности местной власти по реализации политики цифровизации).

Цифровое неравенство в Российской Федерации – это, в первую очередь, серьезные диспропорции в темпах развития цифровых технологий в различных субъектах федерации: по данным аналитиков, на долю столицы приходится 40 % всех расходов в стране, связанных с цифровизацией, а на долю 10 крупнейших регионов – 80 % всего объема расходов. Если же говорить про два крупнейших города – Москву и Санкт-Петербург, то уровень развития их цифровой инфраструктуры столь высок, что не уступает наиболее развитым мегаполисам мира. В то же время уровень развития цифровой инфраструктуры периферийных регионов наиболее целесообразно определить как «догоняющий», они все еще не освоили того перечня цифровых технологий, которые для большинства других субъектов уже стали «нормой» [Нагорный, 2019].

Оценивая современный уровень развития в стране цифровых технологий и ее шанс стать одним из лидеров в этой сфере, нужно констатировать то, что, несмотря на существенные успехи в данном направлении у Российской Федерации при реализации нынешней модели политики цифровизации нет возможностей

³ Huawei GCI (2019). Global Connectivity Index. Режим доступа: <https://www.huawei.com/minisite/gci/en/###> (дата обращения: 20.07.2020).

⁴ KPMG (2019). Цифровые технологии в российских компаниях: результаты исследования KPMG в 2019 г. Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (дата обращения: 20.07.2020).

улучшить свое положение, и это обусловлено рядом факторов. Те усилия, которые прилагает Правительство страны в данном направлении, хоть и значительны, но все равно меньше, нежели те, которые прилагают другие страны (главные оппоненты России на международной арене). Несмотря на то, что за последнее время государственная политика цифровизации показала хорошие результаты, их недостаточно для настоящего прорыва. К тому же практика показывает, что по некоторым технологическим направлениям в стране вообще не существует ощутимого задела. Для достижения технологического первенства необходима кардинальная смена политики, которая должна переориентироваться на новые, более продуктивные, чем нынешние, механизмы разработки и внедрения новых цифровых технологий с одновременной интенсификацией как государственных, так и частных усилий.

Одним из возможных путей оптимизации государственной политики цифрового развития может стать ее отраслевая спецификация. В принятой в 2017 г. Правительством России Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации»⁵ ставится задача преобразования приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая здравоохранение, образование, промышленность, сельское хозяйство, строительство, городское хозяйство, транспортную и энергетическую инфраструктуру, финансовые услуги, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений. Проникновение цифровых технологий в различные сферы экономики происходит повсеместно. Однако открытым остается вопрос насколько глубоко процесс цифровизации зайдет в каждой конкретной отрасли. Необходимо провести дополнительное исследование данного вопроса для формирования оптимальной государственной политики в разрезе ключевых отраслей народного хозяйства.

В соответствии планом по преодолению технологического отставания, за каждым из направлений, определены ответственные организации. Показательно, что среди таких ответственных нет научно-исследовательских организаций. Более того: в перечне таких ответственных организаций нет и федеральных органов власти, которые по своему роду деятельности вовлечены в организацию научно-исследовательской и проектной активности. Такой подход можно трактовать в том ключе, что основной упор в процессах цифровизации сделан на предпринимательское сообщество, то есть в стране провозглашен курс на построение рыночных отношений, и поэтому именно частный сектор, в конечном счете, должен быть и ответственным за внедрение цифровых технологий и стать основным получателем выгод от этого. Приведенный подход имеет право на жизнь, но следует заметить, что фактическая конкурентоспособность экономики не может полностью зависеть только от частного сектора. Тем более, когда речь идет о планировании и управлении такой сложной деятельностью, как имплементация цифровых технологий по отношению ко всем институтам. Для преодоления технологического отставания страны необходимо активное вовлечение в этот процесс и научных организаций, как академического, так и иного характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аптекман А. и др. (2017). Цифровая Россия: новая реальность. McKinsey&Company. 133 с.
- Головкин Р.Б., Амосова О.С. (2019). «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления // Вестник Владимирского юридического института. № 2. С. 163–166.
- Истомина Е.А. (2019). Анализ прогнозов рейтинговых агентств в отношении развития цифровой экономики России и мира // Московский экономический журнал. № 11. С. 454–459.
- Курбанова З.К. (2019). Особенности управления проектами в условиях цифровизации экономики России // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. № 3. С. 19–28.
- Нагорный Д.А. (2019). Проблемы и перспективы развития цифровой экономики в России // Инновации и инвестиции. № 11. С. 29–33.
- Петров А.А. (2019). Возможности и направления развития цифровой экономики в России и блокирующие факторы ее развития // Актуальные проблемы российского права. № 3. С. 45–54.
- Положихина М.А. (2018). Национальные модели цифровой экономики // Экономические и социальные проблемы России. № 1. С. 111–120.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения 20.07.2020).

REFERENCES

- Aptekman A. [et al.] (2017), *Digital Russia: a new reality* [*Tsifrovaya Rossiya: novaya realnost'*], McKinsey & Company. (In Russian).
- Golovkin R.B. and Amosova O.S. (2019), "Digital rights" and "digital law" in the mechanisms of digitalization of the economy and public administration" ["Tsifrovye prava" i "tsifrovoe pravo" v mekhanizмах tsifrovizatsii ekonomiki i gosudarstvennogo upravleniya"], *Bulletin of Vladimir Law Institute* [*Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*], no. 2, pp. 163–166.
- Istomina E.A. (2019), "Analysis of forecasts of rating agencies regarding the development of the digital economy of Russia and the world" ["Analiz prognozov reitingovykh agentstv v otnoshenii razvitiya tsifrovoi ekonomiki Rossii i mira"], *Moscow Economic Journal* [*Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*], no. 11, pp. 454–459.
- Kurbanova Z.K. (2019), "Features of project management in the context of digitalization of the Russian economy" ["Osobennosti upravleniya proektami v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki Rossii"], *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, no. 3, pp. 19–28.
- Nagornyi D.A. (2019), "Problems and prospects for the development of the digital economy in Russia" ["Problemy i perspektivy razvitiya tsifrovoi ekonomiki v Rossii"], *Innovations and Investments* [*Innovatsii i investitsii*], no. 11, pp. 29–33.
- Petrov A.A. (2019), "Opportunities and directions for the development of the digital economy in Russia and blocking factors for its development" ["Vozmozhnosti i napravleniya razvitiya tsifrovoi ekonomiki v Rossii i blokiruyushchie faktory ee razvitiya"], *Actual Problems of Russian Law* [*Aktualnye problemy rossiiskogo prava*], no. 3, pp. 45–54.
- Polozhikhina M.A. (2018), "National models of the digital economy" ["Natsional'nye modeli tsifrovoi ekonomiki"], *Economic and Social Problems of Russia* [*Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii*], no. 1, pp. 111–120.

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

- KMPG (2019), Digital technologies in Russian companies: KMPG research results in 2019. Available at: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (accessed 20.07.2020). (In Russian).
- Huawei GCI (2019), Global Connectivity Index. Available at: <https://www.huawei.com/minisite/gci/en/###> (accessed 20.07.2020).
- Order of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Program "Digital Economy of the Russian Federation" No. 1632-p, dated on July 28, 2017. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (accessed 20.07.2020). (In Russian).